

Детство, опаленное войной

Уверена, что в образовательных учреждениях нашего города мало кто не знает Марию Николаевну Шакирову, учителя истории, бывшего директора школы, руководителя музея ОУ № 32.

Музей этот - один из лучших среди школьных. На его базе проходят семинары для педагогов дополнительного образования, руководителей и активистов музеев. Сейчас, в преддверии 60-летия Победы, М. Шакирова активно и успешно занимается гражданско-патриотическим воспитанием молодежи, участвует в городских и областных мероприятиях, посвященных этой дате. К примеру, в рамках областного конкурса «Урал - кузница и щит Победы» под руководством Марии Николаевны подготовлен сборник «Детство, опаленное войной».

Сборник - исследовательская работа краеведов школы № 32 о детях войны из Монетного. В нем десять очерков внуков и правнуков о бабушках и дедушках, чье детство прошло в сороковые годы двадцатого столетия. Одна из героинь - сама Мария Николаевна. Скромный человек, она не любит рассказывать о себе, но вот юному краеведу Николаю Тулынкину все-таки поведала о своем детстве.

А. ХАМАТЬЯНОВА, методист по краеведению центра детского творчества.

Маша хорошо помнит первый день войны. Все-таки ей тогда было восемь лет. Мама очень переживала, боялась, что отца возьмут на фронт. Однако ему дали бронь, то есть документ, освобождающий от призыва в армию. В военкомате посчитали, что и в тылу он очень нужен. А Николай Акимович Федулов работал в паровозном депо МТП, возил торф с участков (Мурзинки, Липовки, Островного, Красногвардейского) в центральный поселок Монетный. Здесь торф перегружали в вагоны широкой колеи и отправляли в Свердловск на заводы (УЗТМ, Уралвагонзавод), на многие предприятия Урала, которые делали оружие для фронта.

Маша со своими сверстниками готовилась пойти в первый класс. В поселке выстроили новое кирпичное здание школы, в котором дети должны были учиться с сентября 1941 года. Но этого не случилось. Вскоре пришло распоряжение открыть госпиталь в Монетном. Лучшего здания, чем школа, здесь для госпиталя не смогли

найти.

А учиться Маша Федулова стала в двухэтажном деревянном здании, что было расположено рядом с каменным. Позднее и деревянное здание было отдано детскому дому для польских ребятишек.

Монетнинские девчонки и мальчишки помогали взрослым собирать вещи, посуду для госпиталя. Состав с оборудованием для него немецкие самолеты обстреляли с воздуха. Многие вагоны сгорели с мебелью, постельными принадлежностями.

- Дали нам торфяную корзину, и мы с ребятами заходили в каждый дом. Жители отдавали кто что мог: мужское белье, носки, стаканы, ложки, вилки, графины. Так как мы были малы ростом и нести корзины не могли, то тащили их волоком по тротуару. Взрослые несли кровати, стулья, тумбочки, фикусы, розаны, - вспоминает Мария Николаевна Шакирова.

Вместе с ребятами из своего класса она выступала перед ранеными бойцами с концертами. Сценой служил деревянный настил между двумя колоннами в главном вестибюле школы. Занавесом была белая простыня, залом - коридор.

- Мы очень старались, - продолжает она, - а за наши старания получали громкие аплодисменты.

Ее мама в годы войны работала поваром в госпитале. И здесь девочку считали своим человеком. В халате до пола Маша заходила в палаты. Раненые ставили ее на стул и просили исполнить песню или стихотворение. А потом ее ждал подарок: пряник, кусочек сахара.

В школе были организованы тимуровские отряды. Она принимала в их работе активное участие. Ребята помогали тем семьям, где отцы были на фронте. Чаще всего тимуровцы играли с детьми, пока мамы хлопотали по хозяйству, кололи дрова.

В четвертом классе школьники ходили работать на торфяные поля, переворачивали торфяные кирпичи и складывали из них «змейки». Для ребят тоже устанавливалась норма - в зависимости от возраста. За выполненную работу давали талоны на обед. Маше хотелось не в столовой есть пищу, а принести еду домой.

- Мама давала мне кастрюльки, и я с гордостью несла обед домой. От супа и горошницы шел такой аппетитный аромат, что я не могла сдержать себя, чтобы не

попробовать содержимое кастрюлек. Как сейчас помню тот пенек, где я останавливалась, открывала крышку и обмакивала палец в кашу и облизывала его, а потом выравнивала поверхность горошницы так, чтобы мама не заметила, что здесь побывала моя рука. А потом стала брать с собой ложку, ведь ею удобнее было не только есть, но и разглаживать поверхность каши или горошницы. Мама, правда, всегда замечала это, но не ругала, - с грустинкой говорит Мария Николаевна.

Материально семья Федуловых жила неплохо, пока был отец. Все могло быть хорошо, если бы его не взяли на фронт в начале 1945 года. Маша помнит, как плакала мама. Отец сидел около печки и подшивал валенки, а из его глаз текли слезы.

Николаю Акимовичу воевать довелось недолго. За два месяца до окончания войны в их дом пришла похоронка. В ней было написано, что рядовой пулеметного расчета Н. А. Федулов погиб смертью храбрых, сражаясь за социалистическую Родину в Латвии.

А потом была Победа. Многие семьи не дождались своих отцов, мужей, братьев. Без отца Федуловым приходилось трудно. Вся работа держалась на плечах матери и старшей дочери Марии. Казалось бы, война закончилась, а жить стало еще тяжелее.

- Шестьдесят лет прошло, но воспоминания о том времени сохранились в памяти по сей день. Ощущения прожитых военных лет стали еще ярче и сильнее, - заканчивает нашу беседу Мария Николаевна.

Николай ТУЛЫНКИН, краевед музея ОУ № 32.

// Березовский рабочий. – 2005. – 26 марта. – С. 2